

Б. И. Голицын

К истории прежней цензуры

Прочитав в декабрьской книжке «Исторического вестника» прошлого года рассказ В. А. Васильева «Приключения одной книги», мне пришло на память небольшое столкновение, бывшее у меня с музыкальною цензурою 1861 года.

В моей молодости я иногда сочинял романсы и, между прочим, переложил на музыку известное стихотворение Лермонтова: «Расстались мы, но твой портрет...» и т. д.

Издателем моих музыкальных со...грешений был «Музыкальный магазин» Иотти, который принимал на себя все расходы и хлопоты по изданию, делался его собственником, а мне передавал лишь несколько экземпляров.

Отдав ему упомянутый романс, посвященный мною Александре Николаевне Протасовой, я удивлялся, что он долго не выходит в свет, когда я заехал к г. Иотти узнать о причине этого замедления, то он взволнованным и недовольным тоном сообщил мне, что цензура не позволяет печатание романса. В свою очередь возмущенный этим запретом, я, взяв с собою последнее издание сочинений Лермонтова, отправился к строгому цензору. На вопрос мой, почему он не разрешает к печати столь невинное музыкальное произведение, на слова нашего великого поэта, давно появившиеся в печати и одобренные цензурою, более строгою, чем современная (1861 г.),—он мне отвечал, что препятствием к тому служат последние две строки этого стихотворения:

Так храм оставленный—все храм,

Кумир поверженный—все Бог.

— Но ведь это подлинные слова Лермонтова!—воскликнул я.—Цензура давно их пропустила, вся Россия их читала,—почему же вы запрещаете?!

— В чтении, перебил он меня, эти слова не беда, но в музыкальном произведении дело другое: впечатление музыки, и притом прекрасной музыки, — добавил он, чтобы польстить моему композиторскому самолюбию,—увеличивает значение этих слов, — а потому я не считаю возможным разрешить печатание этого романса.

Никакие мои доводы не могли убедить цензора, и дело перешло в цензурный комитет, где без всяких затруднений было разрешено издание романса, находящегося и до сих пор в продаже.

Эта коротенькая заметка, достаточно, по нашему мнению, характеризует то туманное, неопределенное, переходное положение, в котором находилось цензурное дело в начале шестидесятих годов.

Впервые: Исторический вестник. 1888. № 2. С. 515—516, с подписью: Кн. Б. И. Г.

ГОЛИЦЫН Борис Николаевич, князь (1833—1888) —полковник Кавалергардского полка (1867), статский советник (1881), композитор. Сочинил на слова Лермонтова романсы «Благодарность» («За все, за все тебя благодарю»)(1861), посвящен Александре Александровне

Ростовской; «Нет, не тебя так пылко я люблю...» (1870); «Расстались мы...» (1864), посвящен А. Н. Протасовой; «Без вас — хочу сказать вам много» (1871).